

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

DECLARATION OF LOVE

Давыденко В.А.

Заведующая кафедрой педагогики
Дальневосточного государственного
гуманитарного университета, кандидат
педагогических наук, профессор
E-mail: davvalentina@yandex.ru

Davydenko V.A.

Head of the Department of Pedagogics at
the Far Eastern State Humanities University,
Candidate of science (Education), Professor
E-mail: davvalentina@yandex.ru

Юдина Н.П.

Профессор Дальневосточного государственного
гуманитарного университета, доктор
педагогических наук
E-mail: nayudina@yandex.ru

Yudina N.P.

Professor at the Far Eastern State Humanities
University, Doctor of science (Education)
E-mail: nayudina@yandex.ru

Аннотация. В статье охарактеризован
жизненный путь и вклад в науку талантливого
ученого и выдающегося педагога Л.А. Степашко.

Annotation. In this article the author examines
the life journey and the scientific contribution
of L.A.Stepashko – a talented researcher and
outstanding teacher that made an important
contribution to Pedagogics.

Ключевые слова: история педагогики
и образования, Л.А. Степашко, субъектность,
активность, талант.

Keywords: history of pedagogics and education,
L.A. Stepashko, subjectivity, activity, talent.

*Идея человека выступает ценностным основанием
в приобретении собственного опыта свободных творческих действий.
Л.А. Степашко*

Лилии Анатольевне Степашко, преподавателю высшей школы, доктору педагогических наук, профессору, действительному члену Академии социальных и педагогических наук, 19 октября 2013 г. исполнилось бы 85 лет.

Родом она из деревни Федоровская Усть-Кубинского района Вологодской области. Окончила Московский государственный педагогический институт имени В.И. Ленина

в 1950 г., а через 17 лет – целевую аспирантуру в НИИ теории и истории педагогики АПН СССР. Трудовую деятельность начинала как учитель русского языка и литературы в селе Николаевка Смидовичского района Еврейской автономной области, затем работала в средней школе № 57 г. Хабаровска, в Хабаровском технологическом техникуме. С 1961 по 2005 гг. занималась научно-педагогической деятельностью в Хабаровском государственном педагогическом институте (ныне – Дальневосточный государственный гуманитарный университет) и прошла все ступени должностного роста: от ассистента до доцента, профессора, заведующей кафедрой педагогики, проректора по научной работе.

Есть такая притча. На дне моря жили две устрицы. Как-то раз одна пожаловалась другой: «У меня внутри что-то очень болит, мучает меня, не дает мне ни спать, ни есть». Старый краб, услышавший этот разговор, сказал второй устрице: «Ты-то совершенно здорова и беспечна, но та боль, которую испытывает твоя подруга, оттого, что внутри у нее – жемчужина редкостной красоты!».

О тех «жемчужинах редкостной красоты», которые носила в своей душе Лилия Анатольевна Степашко, мы и хотим рассказать.

Анализировать педагогическое творчество Лилии Анатольевны трудно: оно не укладывается в рамки научного подхода и, как любое живое явление, богаче любых методологических схем. Оно неотделимо от личности, а анализ – от воспоминаний. У каждого, кто с ней встречался и работал, свои воспоминания, глубоко личностные переживания, которые обретают реальность в нашей памяти, и их объективация – дело будущего. Мы хотим рассказать о свойстве характера Л.А. Степашко, которое раскрывает особенности ее личности, и показать резонансное влияние, проявляющееся далеко за пределами личности, – профессиональную культуру Лилии Анатольевны как педагога и научного руководителя.

Л.А. Степашко-учитель – глубокий, мудрый, талантливый, тонко чувствующий человек. Она обладала редким даром вдохновителя и умела так нарисовать своему ученику перспективу его развития, показать достижимость научной вершины, к которой он устремлен, распахнуть глубины научного знания, что пробуждала у него азарт исследователя и веру в себя.

Лилия Анатольевна умела для каждого раскрыть значимость научного исследования, соотносимого со смыслом жизни: чем жить, если этого дела не будет? Не потому ли ее ученики не прерывают свою исследовательскую работу и, завершив кандидатскую диссертацию, погружаются в докторскую, пишут монографии, учебные пособия, статьи и содержательно представляют научную школу Л.А. Степашко на семинарах и конференциях самого высокого уровня. «Продлить себя в своих учениках – святая, очень трудная работа...». Лилия Анатольевна делала это много десятилетий, и делала убедительно и красиво. Ежемесячные семинары для аспирантов и докторантов в доме Лилии Анатольевны заканчивались обсуждениями, спорами, разговорами о жизни и чаем с пирогами, испеченными радушной хозяйкой. А перед Новым годом у нас была хорошая традиция: каждый говорил о том, чем запомнился ему прошедший год, какие главные события свершились. А подводила итоги разговора наша Лилия Анатольевна, обращаясь к каждому по-матерински: «дружочек», «деточка».

У Лилии Анатольевны была неподражаемая способность слушать (это наследственное: ее бабушка, народный учитель, обладал этим удивительным педагогическим даром). Она исключительно талантливо слушала собеседника, вызывая стремление искренне и полно выразить все, даже то, что самому говорящему еще не очень понятно. Но человек, выговариваясь, уже освобождался от гнета неопределенности, сам начинал наверное, выстраивать свое отношение к тому, о чем говорил, и принимал внутреннее решение, испытывая облегчение и благодарность к мудрому слушателю. Лилия Анатольевна искренне и бережно относилась к своим ученикам, профессионально выстраивая диалог Учителя и Ученика. Диалогичность взаимодействия проявлялась в позиции учителя: помогать нужно натурам стремящимся, не боящимся преодолевать границы «незнания» и «собственного жизненного опыта», преодолевающим себя. Она была мягкой с учеником как Человеком и достаточно жесткой в профессиональной и научной деятельности. Человек может взять столько, сколько он способен вместить.

Безгранично увлеченная педагогией, ее историей, Л.А. Степашко сама была для своих учеников и коллег неиссякаемым источником творчества и вдохновения в поиске ответов на непростые вопросы образования. Пройдя школу исследования в академическом институте (кандидатская диссертация была написана в целевой аспирантуре Института теории и истории педагогики АПН РСФСР под руководством академика М.А. Данилова), она осознала свою ответственность за результат научного поиска и к своим ученикам предъявляла высокие требования.

Обращаясь к истории педагогики, она учила своих аспирантов отношению, невысказанному вне ценностных координат. Удивительно, что выросшая в пору, когда историко-педагогические оценки подменялись идеологическими, Лилия Анатольевна оставалась в поле педагогических оценок и не уподоблялась судье, выносящему исторический приговор. Она предостерегала исследователей от всякого рода радикальных суждений, наставляла на пути в науку: «будьте деликатным историком» (призыв соблюдать принцип историзма, осторожно реконструировать историко-педагогическое явление), «смотрите на происходящее глазами историка» (обращение к истории повседневности, о которой сегодня говорят методологи истории педагогики).

Л.А. Степашко-ученый... Ее научное творчество очень исторично в том смысле, что оно обращено к истории, есть продукт истории, принадлежит истории и, самое важное, воплощает и выражает историческую связь прошлого педагогики, ее настоящего и будущего. Лилия Анатольевна, обращаясь все время к классике мировой и отечественной педагогики, предвосхищала появление проблем, решение которых сегодня стало задачей педагогической науки и практики (изучение актуальной истории, сущность объекта истории педагогики, сохранение и распространение педагогических традиций).

Л.А. Степашко все время анализировала происходящее, вписывая его в контекст исторических тенденций, стараясь раскрывать исторические корни настоящего. Для нее история и современность были гранями целостного бытия, связи между которыми предстоит обнаружить историку педагогики. Отсюда становится понятной переосмысление Лилией Анатольевной прошлого с новых позиций. Могло показаться, что она «застряла»

в классической педагогике, обращаясь раз за разом к К.Д. Ушинскому, Н.И. Пирогову, А.С. Макаренко... Но в привычном, практически хрестоматийном материале, известном каждому аспиранту, она вычитывала новое, открывала новые грани, применяя каждый раз иные методологические схемы. Для Лилии Анатольевны не было привычного – было глубокое содержание истории, которая не утрачивает своей актуальности и ждет «деликатного» исследователя, который сможет актуализировать историю, не модернизируя ее. Историк, по мысли Лилии Анатольевны, должен обнаружить паритеты истории и современности – в этом одна из его задач.

Лилия Анатольевна жила педагогией, образованием. Она создавала свою педагогическую реальность, опираясь на самые высокие образцы отечественной и мировой педагогической культуры, поднимаясь в своих обобщениях на философский уровень.

В 1998/99 учебном году Л.А. Степашко разработала принципиально новый для отечественной педагогике курс «Философия и история образования» [3], который лег в основу одноименного учебного пособия. И курс, и пособие развивают авторскую концепцию этого еще только формирующегося направления педагогической науки. В поисках методологических «ключей», во многом общих для антропологического знания сегодняшнего дня, Лилия Анатольевна обратилась к философии и герменевтике. Идеи субъектности, активности, вопросы содержания образования и другие раскрывались ею через рассмотрение гуманистических течений, школ, учений в зарубежной и отечественной педагогической мысли от древнейших времен и до XX в.

Незадолго до ухода из жизни Л.А. Степашко написала свой фундаментальный труд «Философия образования: онтологические, аксиологические, антропологические основания» [2], в котором изложила свои базовые идеи, задающие вектор деятельности ее последователей: «человекоразмерность» образования как цивилизационную тенденцию, реализуемую через онтологическую, антропологическую и аксиологическую сущность образования. Образование предстает как триада. Мир образования рассматривается в диалектическом единстве: как часть системы общественных институтов (контекст социокультурного развития человечества) и как педагогический процесс (контекст индивидуального развития человека). Объединяющим, синтезирующим началом в соотношении этих контекстов выступает концепт «становление человека в образовании».

Еще одно направление научного поиска Л.А. Степашко – методология историко-педагогического исследования. К изучению проблем историко-педагогической методологии Л.А. Степашко привела необходимость руководить исследованиями в сфере истории педагогики, а методологическая рефлексия осуществлялась в русле разработок, которые велись в рамках Научного совета по истории образования и педагогики (руководители З.И. Равкин, М.В. Богуславский).

К началу 90-х гг. XX в. в историко-педагогической науке сформировалась установка на преодоление моноидеологических оценочных схем, что сделало возможным прорыв в историко-педагогической методологии. В этот период историко-педагогическая наука совершила качественный скачок: именно с указанного времени в арсенал историков педагогики вошли подходы, позволявшие исследовать объект с учетом действующих на него факторов культурного и социального порядка: аксиологический (З.И. Равкин), антропо-

логический (Б.М. Бим-Бад), парадигмальный (М.В. Богуславский), цивилизационный (Г.Б. Корнетов).

Перечисленные подходы составляли канву, по которой выстраивался «узор» конкретного исследования. Они помогали исследователю определить научную позицию, стратегию исследования, но тактическое его применение предполагало поиск инструмента, при помощи которого можно было бы «препарировать» объект, сделать его доступным для понимания, а массив познанных историко-педагогических фактов представить в форме научной информации, имеющей теоретическое и прикладное значение. Предполагается, что разработкой такого инструмента исследователь должен был заниматься сам. Он выступал и как реконструктор педагогической реальности, и как методолог, разрабатывающий собственные средства для решения исследовательских задач. В случае историко-педагогического исследования – задач описания, систематизации и презентации продуктов научного исследования.

Достижения историко-педагогической методологии этого периода обобщены Л.А. Степашко в 2005 г. в монографии «Историко-педагогическое теоретическое исследование: научный аппарат» [1]. По мнению автора, история педагогики – это та область научного знания, которая в полной мере реализует механизм развития любой социальной системы, в том числе науки. Это преемственность, проявляющаяся в форме социально-культурных эстафет и научных традиций. Для истории педагогики конца XX в. свойственно внимание к сложным объектам, изучение которых требует разработки соответствующих теоретических схем, в совокупности позволяющих ей выйти на уровень фундаментальных обобщений.

В силу того что названная монография сегодня уже достояние истории, позволим себе обратиться непосредственно к ней и остановиться на обобщениях, предложенных Л.А. Степашко относительно истории педагогики. Методологической основой для таких обобщений, как говорилось выше, стало понятие «человекоразмерность». Как показывает анализ, осуществленный Л.А. Степашко, историко-педагогические исследования могут быть сгруппированы по «двадцати и более их разновидностям».

Исторически реконструируя разные «предметности», историк педагогики всегда работает с многочисленными источниками, «создающими широкое, сложное, далеко не однородное смысловое «поле» не только прошлого педагогического опыта, но и современности» [1]. Установка на «человекоразмерность» становится ценностным регулятором, придающим историко-педагогическому исследованию антропное измерение, и «в конечном итоге, обуславливает «человекоразмерность» теоретических и процессуально-технологических результатов исследования, их «включение» в контекст развития гуманистической педагогической традиции, научно-практическое использование в антропоориентированном педагогическом проектировании» [1, с. 8].

Любое историко-педагогическое исследование, игнорирующее «человекоразмерность», вряд ли приведет исследователя к результатам, ожидаемым современным образованием и педагогикой: «имея дело с определенным социальным контекстом («фоновая среда» познания), историк педагогики анализирует и оценивает, насколько социум в его разнообразных формах был ориентирован и реализовывал ценностное отношение к че-

ловеку, выявляет позитивные в этом плане тенденции и альтернативы социального сознания, выясняет «человекоразмерность» образовательной политики государства и общества. Объект исследования не просто «вписывается» в процессы социального развития, но и соотносится с его (развития) гуманистическим вектором» [1, с. 10].

Историко-педагогическое исследование контекстуально: оно должно описывать и реконструировать историко-педагогический объект прежде всего, в его культурно-исторических связях: «Историк педагогики поставлен перед необходимостью иметь представление об особенностях культурного развития – культурного контекста – изучаемого периода. Его интересуют такие составляющие культурного развития, как философия, мораль, наука (в соответствии с предметом исследования – искусство, религия, право). В историко-педагогических теоретических исследованиях культурный контекст изучаемого периода – это всегда и состояние «смежных» с педагогикой наук, это эпистемологические знания и их влияние на методологию педагогики» [1, с. 10].

Контекстуальность историко-педагогического исследования предусматривает обращение к источникам, лежащим далеко за пределами истории педагогики: это могут быть тексты по гражданской истории, культурологии, философии. Как подчеркивала Л.А. Степашко, «обращение к анализу текстов такого плана, как правило, связано со знаковыми событиями социальной и культурной жизни рассматриваемого периода, особенно с теми, которые имеют непосредственное отношение к теме исследования». При анализе таких источников «критерий «человекоразмерность» отнюдь не утрачивает своей инструментальности» [1, с. 10].

Собственно историко-педагогическая реконструкция возможна на нескольких уровнях: «на уровне их известных представителей» как «персонасфера педагогической науки и практики»; на уровне «знаковых событий педагогической истории тех лет» – аксиоматики, присущей педагогическому сознанию исследуемого периода; образовательная практика в ее тенденциях развития». «Понятие «человекоразмерность» (и его педагогические смыслы) на любом из «уровней» имеет все основания выступать в качестве аксиологического регулятива исследовательской деятельности» [1, с. 10].

«Изучение историографии темы вплотную подводит к проблеме понимания аксиологических и мировоззренчески-теоретических позиций авторов историографических трудов и соответственно их «опробования» на «человекоразмерность», что позволяет исследователю привнести в исследование аксиологический аспект и обозначить его в методологических характеристиках работы.

И в целом «человекоразмерность» разворачивается на протяжении всего «гуманистически ориентированного историко-педагогического теоретического исследования». При анализе первоисточников с позиций «человекоразмерности» оцениваются социокультурно-педагогические позиции авторов. На первый план выдвигаются «антрополого-педагогические основания (понимание специфики природных процессов становления человека в образовании», идея «развития природных сущностных сил» в формулировании целей, разработке теории содержания и педагогического процесса и т.п.), которые позволяют отнести исторический факт «к той или иной культурной, научной, педагогической традиции (направлению, течению, парадигме, научной школе)» [1, с. 10-11].

На этапе теоретических обобщений значение понятия «человекоразмерность» как критерия «проявляется в ценностных установках исследователя. Последовательное их проведение обеспечивает реализацию концептуальной идеи, ориентированной на педагогические смыслы данного этического регулятива, способствует структурированию результатов исследования в известную целостность как ценностное педагогическое знание, включению их (результатов) в гуманистическую традицию» [1, с. 11].

Обозначив критериальные для историко-педагогического исследования смыслы понятия «человекоразмерность», Л.А. Степашко подчеркивает: «Нашим дискурсом далеко не исчерпывается аксиологическая и критериальная значимость понятия «человекоразмерность» для историко-педагогических теоретических исследований. Мы лишь пытались найти некоторые, полагаем, существенные основания для введения данного философско-научного понятия в методологический обиход исследований в области истории педагогической науки» [1, с. 11].

Завершая очерк о жизни и научной деятельности Лилии Анатольевны Степашко, напомним о ее вкладе в подготовку исследователей, в науку и образовательную практику. Она всегда оставалась замечательным методистом общего и профессионального образования. Достаточно редкий феномен в высшем педагогическом образовании. В наши дни, когда занятие наукой превратилось в рядовую профессию, Л.А. Степашко удавалось оставаться ученым в изначальном смысле слова: человеком не просто знающим, но и смело вторгающимся в неизведанное, добывающим новые факты, открывающим новые истины.

Очень много времени Л.А. Степашко отдавала общественной работе. 40 лет Лилия Анатольевна была связана со школами, институтами усовершенствования учителей, активно популяризировала психолого-педагогические знания среди населения.

Л.А. Степашко – «патриарх» дальневосточной педагогической науки. Она является автором более чем 200 научных трудов. Под ее научным руководством и при ее консультировании защищено 7 докторских и 20 кандидатских диссертаций. Лилия Анатольевна Степашко – Заслуженный работник высшей школы РФ, награждена медалями К.Д. Ушинского, «Ветеран труда», знаком «Отличник народного просвещения».

К этому педагогу не относится фраза: «она работала». Л.А. Степашко жила в педагогике, образовании. Ее интересовал человек во всех измерениях: социальном, нравственном, экологическом, экзистенциальном и духовном. Лилию Анатольевну отличали редкая философская культура, синкретизм мышления и открытость авторской позиции.

Список литературы:

1. *Степашко, Л. А.* Историко-педагогическое теоретическое исследование: научный аппарат / Л. А. Степашко. – Хабаровск, 2005. – 60 с.
2. *Степашко, Л. А.* Философия образования: онтологические, аксиологические, антропологические основания / Л. А. Степашко. – Владивосток, 2008. – 248 с.
3. *Степашко, Л. А.* Философия и история образования: учеб. пособие / Л. А. Степашко. – М., 1999. – 272 с.

Spisok literatury:

1. *Stepashko, L. A. Istoriko-pedagogicheskoe teoreticheskoe issledovanie: nauchnyĭ apparat / L. A. Stepashko. – Khabarovsk, 2005. – 60 s.*
2. *Stepashko, L. A. Filosofiiia obrazovaniia: ontologicheskie, aksiologicheskie, antropologicheskie osnovaniia / L. A. Stepashko. – Vladivostok, 2008. – 248 s.*
3. *Stepashko, L. A. Filosofiiia i istoriia obrazovaniia: ucheb. posobie / L. A. Stepashko. – M., 1999. – 272 s.*

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2013, № 6